

УДК 801.56+801.316.6

Е.Е. Иванов

Универсальное высказывание и афоризм

В терминах функционального описания высказывания (восходящего еще к идеям В. Матезиуса) оно обычно интерпретируется как «речевая единица», которая может совпадать по своему «объему» с предложением (как ее языковым репрезентантом – структурной моделью ее синтаксической организации), однако рассматривается в непосредственном отношении к экстралингвистической ситуации [1–2].

Проблемы лингвистического описания неререферентных высказываний генерической (генерализованной) семантики. В связи с функциональным определением высказывания возникает весьма важная проблема соответствующей квалификации и описания семантической структуры, условий порождения и лексико-грамматической организации таких высказываний, которые не содержат никакой определенной конкретной информации и соотносятся с внеязыковой действительностью не прямо, а только опосредованно, сквозь призму ее когнитивных коррелятов – представлений о целых классах тех или иных ситуаций. В таких высказываниях действительность выражается, как это принято считать, «обобщенно», в «обобщенном виде». Ср.: *Все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком* (изречение из «Из записных книжек разных лет» И. Ильфа); *Любовь – высокое чувство; Начальство надо знать в лицо* (крылатый афоризм из к/ф «Дайте жальную книгу», 1965); *Один раз в год сады цветут* (строка из популярной песни); *Перед законом все равны* (положение римского права); *Чему быть, того не миновать* (поговорка) и т.п.

Следует заметить, что изучение такого рода высказываний, несмотря на очевидное своеобразие их семантики (и языковых средств ее выражения), структуры и способов функционирования, находится на периферии исследований семантической и грамматической организации высказывания. Высказывания обобщенной семантики не рассматриваются, как правило, в качестве отдельного лингвистического объекта (и тем более лингвистической категории) в силу ряда причин эпистемологического характера.

Неразличение актуальной (resp. событийной) и виртуальной (resp. ментальной) реальности. При рассмотрении высказывания как единицы речи обычно не принимается во внимание возможность того, что отраженный в нем фрагмент действительности может быть как актуальной (resp. событийной), так и только виртуальной (resp. ментальной) реальностью. В последнем случае мы имеем дело с абстрактными связями между абстрактными предметами, явлениями, процессами и т.д., что, видимо, все же нельзя квалифицировать как «ситуации» и, соответственно, как представления об определенной множестве либо даже классе ситуаций.

Под ситуацией обычно понимается совокупность каких-то обстоятельств, т.е. некоторое определенное событие. В границах ментальной реальности ситуации как таковой еще или уже (в зависимости от дедуктивного или индуктивного характера обобщения) нет и быть не может, поскольку весьма трудно

представить себе как «ситуацию» совокупность каких-то абстрактных обстоятельств. Именно поэтому вряд ли можно признать удачной, несмотря на всю простоту и привлекательность, попытку квалифицировать означаемое устойчивых афористических фраз как «типичную ситуацию, т.е. совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – в отвлечении от мелких и несущественных характеристик» [3].

Для большей убедительности сказанного рассмотрим известное высказывание *<Все> люди смертны*, приводимое всякий раз в качестве примера общих суждений, в которых что-либо утверждается или отрицается о каждом предмете какого-либо класса предметов.

Принято считать, что в высказываниях типа *<Все> люди смертны* речь идет о множестве всех без исключения людей как классе, каждому из элементов которого присуще данное свойство. В таком случае данное высказывание должно быть тождественно по своей семантической структуре высказываниям типа *<Все> соседские дети больны*. Однако между этими двумя высказываниями есть одно существенное отличие, которое заключается в том, что во втором высказывании мы имеем дело с множеством конкретных объектов (*соседских детей*), тогда как в первом не имеется в виду множество каких-то определенных лиц. Очевидно, что представление в качестве множества конкретных объектов совокупности всех без исключения индивидов нерелевантно для языкового сознания (невозможно представить себе одновременно всех членов данного множества).

Субъект высказывания *<Все> люди смертны* можно интерпретировать и как генерическое множество людей (людей как таковых), но и в этом случае оно будет, несомненно, лишено той конкретности, которая присутствует при возможной аналогичной квалификации субъекта высказываний типа *<Все> соседские дети больны* (*соседских детей* как таковых). Именно поэтому в речи возможно употребление в том же смысле эллиптического *Все смертны* при невозможности вне соответствующего контекста *Все больны*.

Совершенно очевидно, таким образом, что во втором случае мы имеем дело с означением определенной ситуации (совокупности таких обстоятельств, как наличие соседей, болезнь их детей, конкретное время данного события и т.д.), а в первом – только суждения, полученного в результате такой разновидности индуктивного умозаключения, как неполная индукция. Следует заметить, что все посылки (*Некто один умер, Некто другой умер, Некто третий умер* и наконец *Никто не встречал человека, который бы никогда ни умирал*) тем не менее основаны на эмпирическом опыте и представляют собой высказывания, означающие соответствующие ситуации действительности.

Ограничения формальной логики. Логическим эквивалентом высказываний, в которых обобщается действительность, обычно считается общее суждение. Однако общим суждением может быть и высказывание, в котором сообщается о частных, конкретных ситуациях действительности. Ср.: *Все бобры строят плотины; Все ее дети учатся музыке* и т.п. Можно думать, что разграничение высказываний по признаку конкретного или абстрактного отражения действительности вообще является нерелевантным для языка логики, что подтверждается отсутствием в нем соответствующего специального типа суждений, хотя среди общих суждений и выделяются так называемые «регистрающие» – такие общие суждения, в которых что-нибудь утверждается или отрицается о классе с ограниченным, точно не определенным количеством предметов [4].

То же характерно и для логического описания языковой семантики, главной целью которого является адекватное отражение особенностей естественного языка с одновременной попыткой избавиться от упрощенности языка

математической логики, не утрачивая, однако, точности самого описания. В терминах логической семантики языка высказывания $VxP(x)$, в которых обобщается действительность и в которых она не обобщается, как правило, не дифференцируются даже в тех случаях, когда рассматривается сама «идея всеобщности» в логике и в естественном языке (как, например, в [5]).

Экстралингвистическая трактовка понятия «обобщенное высказывание». Понятие «обобщенное высказывание» (как и «обобщение действительности») чаще всего связывается с понятиями «сентенция», «максима», «афоризм», «парадокс» (как разновидностями литературного жанра «изречений»), а также «пословица», «поговорка» (как разновидностями фольклорного жанра «паремий»). Поэтому обычно оно не только не рассматривается как собственно лингвистическое, но и вообще считается полностью понятным (в рамках поэтики и фольклористики, а также с точки зрения здравого смысла), а потому и не требующим специальной лингвистической квалификации. При этом сам термин «обобщенное высказывание» употребляется, главным образом, в стилистике при изучении языка художественной литературы, а также во фразеологии (в широком смысле) и в паремиологии.

Дифференциальные признаки обобщенных («универсальных» по способу представления действительности) высказываний. Обобщенные («универсальные») высказывания противопоставляются по свойственной им семантике обобщения (*resp.* способности обозначать целый класс определенных отношений между реалиями) всем остальным высказываниям («конкретизированным»), в которых сообщается только о конкретных (единичных и множественных) событиях и фактах действительности.

Глобальность оппозиции универсальное vs. конкретизированное в синтаксической семантике. Оппозиция универсальные vs. конкретизированные¹ высказывания имеет ярко выраженную функционально-семантическую природу и рассматривается некоторыми исследователями в качестве такого же глобального противопоставления в языке, как и оппозиция утвердительные vs. отрицательные высказывания [7].

Семантическая структура универсальных высказываний: нереферентность имен, атемпоральное синтаксическое значение времени, квантификация общности (всеобщности) и т.д. Семантика универсальных высказываний характеризуется отсутствием непосредственной связи с реальностью и переходом в область «чистой идеи». Входящие в такое высказывание имена нереферентны (они не указывают на конкретные предметы действительности, а выражают лишь само понятие о предмете). Ср.: *Книга лежит на столе* (вот эта, конкретная книга – референция) и *Книга учит нас жить* (любая книга, книга вообще, книга так таковая – генерализация). Абстрактность любой из фраз типа *Книга учит нас жить* «поддерживается формой настоящего времени (абсолютный презент) глагола-сказуемого или эквивалентными временными формами. Характерной чертой высказываний такого рода может также служить один из кванторов всеобщности (эксплицитно либо имплицитно выраженный): *каждый, любой, все, всегда* и т.д.» [7].

Структурно-языковой основой универсального высказывания служит так называемое «обобщающее предложение», субъект которого оформляется «одним из обобщающих детерминативов», поскольку «не имеет непосредственного ситуативного референта» [6, с. 16], а предикат – ахронистическим (вневременным) настоящим временем. Значение обобщенности воплощается во всей конфигурации предложения, будучи проявлением, в свою очередь, так называемой «функционально-семантической категории обобщения», ко-

¹ «Партикулярные (конкретно-ситуативные)» [6], «фактологические» [7].

торая «строится на основе инвариантного значения обобщенности», находя свое конкретное выражение на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом и синтаксическом [6, с. 16].

Функциональная природа семантической «универсальности» высказывания. Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, «средства языкового воплощения высказываний такого рода не всегда могут служить надежным признаком их идентификации». Наличие атемпорального синтаксического значения времени в предложении не обязательно соотносится со способами выражения последнего, которое «может быть оформлено всеми известными типами традиционно выделяемых простых и сложных предложений» [7].

В частности, в создании универсального высказывания может участвовать как референтное обобщение (посредством слов, в лексическом значении которых содержится семантический компонент «все», т.е. лексических квантификаторов всеобщности), так и нереферентное, которое не входит в семантическую структуру конкретного слова, а потому и не требует обязательного языкового выражения (resp. наличия в системе языка регулярных средств своего воплощения). Предикат универсального высказывания может быть выражен не только специальной формой настоящего вневременного (или ахронистического, гномического и т.п.) глагольного времени, что фиксируется в большинстве случаев, но и «формами, которые имеют более конкретную временную характеристику» [6, с. 12, 16, 18].

В качестве единственно надежного способа идентификации универсальных высказываний среди «всех, которыми располагает живая речь», декларируется функциональный подход к синтаксической семантике, позволяющий выявить «семантическую сущность этого типа высказываний – генерализацию, универсализм» [7, с. 62].

Соотношение объемов лингвистических понятий «афоризм» и «универсальное высказывание». В рамках существующего подхода к разграничению универсальных и конкретизированных высказываний (который можно определить как функционально-семантический) афоризм обычно определяется как одна из семантико-гномологических разновидностей универсальных высказываний (наряду с максимами, сентенциями, пословицами и т.д.), с чем трудно согласиться.

Экстралингвистический характер трактовки афоризма как семантико-гномологической разновидности универсального высказывания. Афоризм квалифицируется как один из типов универсальных высказываний и определяется либо как разновидность «изречений», противопоставляемых «научным» универсальным высказываниям по критерию типизации vs. объективизации отношений окружающего мира [6, с. 8–9], либо как один из видов «микротекстов (паремий)» (наряду с сентенцией, трюизмом, пословицей, крылатым выражением, максимой). Все они «являются подтипами универсального высказывания, но, тем не менее, совпадают с ним не в полном объеме», поскольку «для любого из них найдутся случаи, когда высказывание не несет в себе обобщающую мысль, не выражает отвлеченной идеи, не является универсалией» [7, с. 60]. Ср.: *Я могу обещать быть искренним, но не беспристрастным* (И.В. Гёте); *А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой* (М.Ю. Лермонтов) и т.п.

Соответственно, неоднозначна и трактовка дифференциальных признаков афоризма. В одном случае под афоризмом понимается «образное изречение индивидуально-творческого характера, отличающееся глубиной, парадоксальностью и некоторой завуалированностью мысли» [6, с. 11]. В другом – афоризм характеризуют «лаконизм, способность передать глубокое жизненное наблюдение в яркой, отточенной форме», «оригинальность, необычность и

даже парадоксальность самого суждения», а также «образность» [7, 57–58, 60]. Нетрудно заметить, что в обоих случаях ни признаки афоризма, ни вообще его осмысление как языкового феномена не являются собственно лингвистическими (!), а заимствованы из существующей литературоведческой интерпретации афоризма [8].

Нетождественность признаков универсальности и афористичности высказывания. В силу множества существующих определений афоризма [8, с. 7–11] его семантические свойства с трудом поддаются собственно лингвистической квалификации. В таком случае вполне оправданно обратиться к классическому (сложившемуся еще в античности) пониманию афоризма. И латинское *aphorism*, и древнегреческое *ἀφορισμός* означали прежде всего «определение» (от греч. *ἀφορίζω* – «определяю» < *ορίζω* – «устанавливаю границу, определяю» с префиксом удаления, отделения *ἀφ-*). При определении же чего бы то ни было предполагается обязательное обобщение не только свойств и качеств определяемого объекта, но также и представления о нем самом (за исключением единичных предметов). Таким образом, афоризм в классическом понимании – это прежде всего обобщенное высказывание, а только потом лаконичное, остроумное, глубокое по содержанию, оригинальное и т.д. Значение обобщения является конститутивным (постоянным) признаком афористических высказываний, поскольку присуще всем без исключения афоризмам. Остальные признаки встречаются не у всех афористических высказываний (не все афоризмы могут быть одинаково лаконичны, глубоки по содержанию, оригинальны, остроумны и т.д.), поэтому являются переменными (дистинктивными).

На первый взгляд семантические характеристики афоризма и универсального высказывания ничем принципиально не отличаются, их объем кажется абсолютно тождественным, если абстрагироваться от парадоксальности, образности и других качеств, традиционно приписываемых афоризму. Однако не все универсальные высказывания, как уже говорилось выше, обладают одинаковой степенью обобщенности. Ср.: *Педагоги обязаны быть терпеливыми* (обобщение носит абстрактный характер, поскольку распространяется на всех педагогов как профессиональную общность, а не как множество конкретных представителей педагогической профессии, хотя и может быть применимо к каждому из них в отдельности) и *Металлы обладают электропроводностью* (где обобщение имеет конкретный характер, поскольку распространяется на ограниченное количество конкретных объектов, хотя и может быть применимо как к металлам вообще, так и к каждому из них в отдельности).

Таким образом, афористическими в строгом смысле слова можно называть только те универсальные высказывания, которые не применимы для обозначения регистрирующих множеств объектов (невозможно сказать *Педагоги обязаны быть терпеливыми* в адрес некоторого определенного количества педагогов).

Классификационная природа понятия афористичности (resp. как основания для дифференциации универсальных высказываний на афоризмы vs. не афоризмы). Понятие афоризма (и афористичности), безусловно, не следует отождествлять с каким-то особым типом универсального высказывания, который противопоставляется, с одной стороны, сентенциям, максимам, трюизмам и другим разновидностям изречений, а с другой – поговоркам, крылатым выражениям и иным типам устойчивых фраз. Все они могут быть по своей семантической структуре либо афористическими (resp. отражать действительность в абстрактно-обобщенном плане), либо не афористическими (resp. отражать действительность в конкретно-обобщенном плане). На этом основании понятие афоризма по отношению

к изречениям, пословицам, поговоркам, крылатым выражениям и т.д. следует рассматривать только как классификационное (в смысле их разграничения на «афоризмы» и «не афоризмы»).

Соотношение афористического и универсального высказываний можно представить в следующей дихотомической схеме.

По отношению же к афористическим изречениям, пословицам, поговоркам, крылатым словам понятие афоризма более правильно будет определять не как родовое (что широко распространено в научной практике), а как категориальное, поскольку оно позволяет не только квалифицировать определенный класс высказываний на основании наличия у них общего признака (качества афористичности, т.е. наличия специфического значения обобщения), но и противопоставить их по этому признаку всем остальным высказываниям (не афористическим). Такое понимание афоризма представляется значимым, поскольку позволяет наиболее адекватно репрезентировать как объем понятия «афористическое высказывание», так и категориальную сущность афоризма как явления языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гак В.Г.** Высказывание / Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 90.
2. **Гак В.Г.** Высказывание и ситуация / Проблемы структурной лингвистики (1972). – М., 1973. – С. 349–372.
3. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Национально-культурная семантика языковых афоризмов / Язык и культура. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 1990. – С. 75.
4. **Кондаков Н.И.** Логический словарь. – М., 1971. – С. 450.
5. **Падучева Е.В.** Идея всеобщности в логике и в естественном языке // Вопросы языкознания, 1989, № 2. – С. 15–25.
6. **Шмарина В.И.** Универсальное высказывание и лингвистические средства его выражения: (На материале английского языка). – М., 1975. – С. 5.
7. **Гаврилова Е.Н.** Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филологические науки, 1986, № 3. – С. 56.
8. **Федоренко Н.Н., Сокольская Л.И.** Афористика. – М., 1990. – С. 4, 7–10, 172, 181–187.

S U M M A R Y

In the article the semantics and structure of universal (generalized) statements are described. The author proves the nonidentity of universality and aphoristic quality as characteristics of a statement, defines the semantic properties of the aphorism as an abstractly generalized sort of universal statements, suggests the criteria of differentiation between aphorisms and non-aphorisms.

Поступила в редакцию 8.02.2006